

В плену искушения

Автор:

[Натализа Кофф](#)

В плену искушения

Натализа Кофф

В его мире слишком много жестокости. Его репутация известна далеко за пределами города. Его руки в крови. У него нет слабостей. Для всех он неуязвим.

Но все это ложь, ведь в жилах Руса кипит настоящая лава всякий раз, когда он видит Ее – дерзкую и непокорную, строптивую и своенравную. Меркнут любые аргументы, выдержка рассыпается, и плевать на то, что нужно держаться максимально далеко от младшей сестренки друга. И лишь единственная мысль бьется в висках: «Эта девочка моя!».

Содержит нецензурную брань

Натализа Кофф

В плену искушения

Глава 1

– Рус! Ты не можешь мне отказать! – голос сестры звучал грозно, но, разумеется, Рус Нагашев не испугался.

Молодой мужчина лишь усмехнулся, не отрывая взгляда от экранов, на которые передавалась картинка с камер видеонаблюдения. Больше всего Нагашев хотел максимально быстро отправить сестру домой или же, что еще лучше, передать девушку в руки ее мужа. Но Семен Заверин, которому, по мнению Руса, очень не повезло жениться на его, Руса, сестре Миле, в настоящий момент отсутствовал в городе. Вернется только к вечеру. И, конечно же, Нагашев чувствовал ответственность за мелкую поганку, пока Семена не было рядом, присматривал и всячески опекал Милу. А еще, да, потакал всем ее капризам.

Однако сейчас просьба сестры грозила пересечь ту самую границу дозволенного, которую прочертил Рустам.

– Почему? Вот, отказываю, – усмехнулся Нагашев.

– Так нечестно! Я уже пообещала помочь! – сестра рассекла ладонью воздух, словно подвела черту под их спором.

Мужчина все же отвлекся от экрана, перевел тяжелый взгляд на девушку.

– И чем же ты сможешь? – прищурился Рус, скрестил руки на широкой груди и ждал ответа Милы.

– Маруся хочет попробовать себя в новом деле. И твой клуб – самое лучшее место, которое только можно придумать! – начала Милолика, а молодой человек вздернул брови.

– Девчонка пусть сидит дома, где тихо и спокойно, – возразил Рус. – Ей нечего делать в ночных клубах, а тем более, в моем заведении!

– У девчонки есть имя! И она моя подруга! Я не могу не помочь ей, – вздохнула Мила. Во взгляде девушки сквозило отчаяние. И да, надежда. Ну у кого еще просить помощи, как не у родного старшего брата?

– Имя у нее есть, как и родители. И отец. Думаешь, Заверину понравится эта идея? Что скажет Зверь, когда узнает, что его мелкая принцесса сунулась в ночной клуб? – насмешливо фыркнул Рус.

А в голове шла настоящая война. Мужчина не допускал и мысли о том, что Маруся Заверина будет крутиться здесь, на его территории. Еще чего!

Но, с другой стороны, с девчонки станется, попрется в другие заведения. И, железобетонно, ей не откажут. Потому что моська смазливая и фигурка – сказка.

Рус незаметно стиснул ладони в кулаки.

Черт бы побрал эту Марусю Заверину! Черт бы ее побрал!

– Не «когда», Рус, а «если»! – осторожно заметила Милолика, а потом несмело улыбнулась, сложила руки в умоляющем жесте, еще и взглянула невинными глазками. – И потом, кто еще позаботится о нашей малышке, если не ты, да?

– Во-первых, девчонка не наша малышка, а ваша, – молодой мужчина сурово сжал челюсть, всем видом показывая, что выбор останется за ним. – Во-вторых, пусть пройдет собеседование. В-третьих, с нее будет такой же спрос, как и с других сотрудников. И еще – пусть не думает, что, если тыкает ручонками в этот свой Инстаграм, то вокруг нее весь клуб станет прыгать по первому слову.

– Рус, вот ты сейчас перегибаешь! – вздохнула Мила, прервав длинный список требований брата к новому сотруднику. – Маруся на самом деле не такая избалованная, как ты о ней сейчас говоришь. И ты это прекрасно знаешь. К тому же через месяц ты еще спасибо скажешь за то, что твой клуб изменился в лучшую сторону. Между нами, брат, это заведение давно нуждается не только в раскрутке, но и в ремонте.

– Я его в том году отремонтировал! – возразил Нагашев с толикой обиды в голосе.

– За те деньги, что ты заплатил «дизайнеру», – Мила ехидно скривилась и взмахнула в воздухе пальцами, демонстрируя кавычки, – можно было построить новое здание. Короче, Рус, по рукам?

Нагашев вздохнул, взглянул на протянутую ладонь сестры.

Мила ждала решения брата, прекрасно видя внутреннюю борьбу, которую он вел. И да, Мила Заверина понимала, что вот-вот Рус сдастся. Интуиция подсказывала девушке, что она на верном пути.

– Пусть придет завтра. Дресс-код обязателен. Нехрен трясти голой задницей перед моими людьми, – ворчал парень, пожимая протянутую руку сестры. – До первого замечания. И если мне не понравится эта ее... как там говоришь? Короче, если что пойдет не так, снесу к чертям любое упоминание моего клуба в соцсетях.

– Да брось, братец! Маруся все сделает! Видел бы ты, как она раскрутила фирму Семена и Кира! Да что говорить, ты ведь и сам в курсе! – весело прощebetала Мила, торопливо подхватила сумочку и набросила на плечи легкий пиджак.

– Беги уже, – хмыкнул Рустам.

– О, кстати, совсем забыла! – Мила подлетела к брату, коротко чмокнула в заросшую темной щетиной щеку и весело сообщила: – Ждем тебя сегодня на ужин. Как раз и Маруся гостит у нас. Все подробности обсудите. А завтра уже официальный рабочий день!

– Да черт возьми, Мил! – вспыхнул Рус. – Я тебе сказал, завтра решим. Пусть придет на собеседование. Сама. Сюда!

– Ой, ну тебя, Рустик! – махнула рукой Мила и скрылась за дверью, уже из коридора девушка выкрикнула так, что Нагашев прекрасно ее слышал: – На ужин не опоздай. С тебя вино. С нас еда.

Рустам резко провел широкой ладонью по коротко стриженной макушке. Вот же Мила! Убил бы, не будь она родной, единственной и любимой сестрой.

Вздыхнув, Нагашев откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза.

Бредовая затея, если уж откровенно.

Рус это прекрасно понимал. А еще мужчине казалось, что его загоняют в ловушку. Нет, не Мила. Сама чертова жизнь.

– Хреновая идея, – пробормотал Рус вслух.

Оставшись в одиночестве, вслушиваясь в тишину кабинета, он прикидывал, какие можно найти «отмазки», чтобы пропустить ужин с семьей сестры.

Но, блин, ведь и племянника давно уже не видел. Сашка – сын Милы и Семена менялся каждый день, подрастал, радовал родителей и всех окружающих беззубой улыбкой.

Словом, уже через минуту перестал искать причины для отказа. Мысленно перебрал свои запасы вина и прочих крепких напитков. Небольшая, по меркам самого Руса, но вполне приличная, по словам всех знакомых, коллекция позволяла размахнуться. Кажется, у Нагашева есть то, что отлично подойдет для девушек. Ну а для мужиков он прихватит более крепкие напитки.

Очень кстати Нагашев вспомнил про медведя, большого и плюшевого, которого купил недавно для Сани и возил в багажнике тачки. Начбез троллил самого Нагашева на этот счет. Но Рус пропускал шуточки мимо ушей. У него и без приколов друзей хватало проблем. А с завтрашнего дня, кажется, дел прибавится. Ведь теперь в его клубе будет работать очень ценный сотрудник. Осталось придумать, как пережить присутствие новой подчиненной. И Рус пока не знал, где взять сил, чтобы пережить это.

Глава 2

– Ты сделала... Что?!

От возмущения у молодой девушки не было слов. Она могла лишь сверлить лицо подруги гневным взглядом и попытаться придумать, как теперь действовать в сложившейся ситуации.

– Руська! Прекрати паниковать! – отмахнулась Мила, – Это всего лишь совместный ужин. Ну поговоришь ты с моим братом. Обсудите стратегию развития его клуба. Не съест он тебя. При Семене точно не станет. А вот если вы останетесь наедине...

– Прекрати немедленно! – Маруся подпрыгнула со своего места, точно ужаленная, собралась схватить свою сумочку, в которой всегда имелось все самое необходимое, и убежать из дома, в котором жил брат с семьей.

Нет, Маруся не ожидала такого предательства от близкой подруги! Даже не подруги, а сестры. Именно с Милоликой девушка делилась своими тайнами и мечтами. Доверяла больше, чем родной старшей сестре.

А здесь – такая подстава с ее стороны. Ужас просто!

– Никуда я тебя не пущу! – воинственно заявила Мила, вцепилась в ручку Маруськиной сумки и громким шепотом прошипела: – Сейчас Сема придет! Что я ему скажу? И потом, подруга, мне нельзя нервничать! Поняла?!

Маруся сдалась. Ну нельзя, так нельзя.

– Вот же ты..., – поджала губы Маруся в обиде, а потом ехидно заулыбалась: – Нервничать нельзя? А Семен знает?

– Т-с-с! – вскинулась Мила, опасливо взглянула на дверь спальни, за которой скрылся ее муж, – Он же мне прохода не даст! А я уже спланировала отдых. Хочу поваляться на пляже. В море поплавать. Закопать нахальную моську мужа в песочек! А кто меня пустит в самолет? Твой братец? Угу...

– Тогда звони СВОЕМУ брату и говори, что работать на него я не буду! – Маруся скрестила руки на груди и не собиралась отступать в споре с подругой.

Но в дверь позвонили, судя по времени, Рустам уже приехал на ужин. Ну не станет же Мила выгонять брата из дома?!

– А вот и Рус! – обрадовалась Мила и, проигнорировав загнанный взгляд Маруси, помчалась открывать двери.

Маруся Заверина никогда не трусила, старалась жить так, как учили родители. Без страха смотреть в лицо опасности, преодолевать трудности, верно оценивать ситуацию и свои шансы.

А сейчас ей хотелось, трусливо поджав хвост, исчезнуть из квартиры брата.

Потому что на пороге дома Семена и Милы появился Рус Нагашев, который умудрялся одним своим присутствием доводить Марусю до точки кипения.

Девичья рука непроизвольно потянулась к волосам в попытке поправить прическу. Но пальцы подхватили лишь короткие пряди.

Да, только минувшим утром Маруся кардинально изменила свою прическу – срезала детские косички, и да, отец еще не знает об этом. А Заверина была уверена в том, что изменившийся имидж станет причиной скандала с грозным родителем.

Зато мама одобрила. Девушка уже отправила Аделине Марковне кучу селфи и получила ее одобрение.

Но привычка осталась. Пришлось торопливо прятать руки в карманы джинсов, чтобы не выдать нервозности.

Маруся до последнего избегала встречи с тяжелым взглядом Нагашева. Девушка знала, как именно к ней относится этот мужчина.

Как к сопливой малолетке, которая вечно влезает в неприятности.

В этом Маруся окончательно убедилась позавчера, когда они все вместе решили отпраздновать день ее рождения в клубе у Рустама. А ведь рядом были и Мила с Семеном, и Кир с Лесей, а этот нахальный самодур все равно вытащил ее из клуба и отправил домой. Точно собачонку шкодливую. Еще и шлюхой назвал.

Ну ладно. Не назвал. А так, сравнил.

Однако день рождения был испорчен. И Марусяка половину ночи прорыдала в подушку.

А сейчас вот, приперся, лоб двухметровый!

Маруся все стояла спиной к двери, делала вид, что занята изучением Сашкиной игрушки, которую сама же и подарила час назад. Нажимала кнопки. Слушала веселые песенки.

И моментально почувствовала, как в комнате стало душно.

Пришлось повернуться, предварительно натянув на лицо вежливую улыбку.

Нагашев стоял, опираясь бедром о спинку дивана, который визуально разграничивал столовую и кухонную зоны.

Мысленно Маруся спрашивала мужчину: «Ну неужели нельзя смотреть в окно, на фотографии, в собственный телефон? Зачем так пристально смотреть на меня, а точнее, на мои волосы?».

Маруся упрямо сжала губы. Да плевать ей на мнение этого человека! Плевать!

- Ты где стриглась? У них там точно есть лицензия на парикмахерскую деятельность? Выглядит стремно! - вместо приветствия заявил Рустам.

- Лучше, чем твои полтора сантиметра! - воинственно ответила Маруся.

Нагашев провел ладонью по ежику коротких волос. Усмехнулся, не сводя взгляда с девчонки.

- Ну как сказать, - парировал Рус, - Меня устраивает.

- Вот и меня моя прическа устраивает! А свое мнение, Рустам Русланович, можете сунуть в зад..., - процедила Маруся.

- И даже так официально, Мария Алексеевна? - хмыкнул Нагашев. - Привыкаешь к новой работе? Ну привыкай.

- А ты мне не «нукай»! - оцетинилась девушка, - Здесь не твой клуб, а дом моего брата!

– Ой, завелась, юла, – отмахнулся Рус.

А из детской комнаты раздался пронзительный крик проснувшегося к ужину мужика. Александр Семенович громогласно заявил о своих желаниях. Но Семен был еще в ванной. А Милолика суетилась у плиты.

– Руська, будь другом! Тащи пацана на горшок и сюда, – выкрикнула Мила, не вслушиваясь в пикировку двух гостей.

Рус и Маруся синхронно шагнули в сторону детской. Так вышло случайно. Просто получилось.

Но Рус, не рассчитав сил и собственных габаритов, едва не снес девчонку с ног.

Да и Маруся хороша, бросилась очертя голову. Ведь часто Мила именно так обращалась к Марусе. Коротким и лаконичным «Руся». Да, собственно, Заверина и не очень представляла себе картинку, как Нагашев будет тащить Сашку на горшок. А вот Маруся частенько сидела с племянником и вытирала его сопли да слюни. Потому и решила, что просьба адресована именно ей.

В итоге Маруся едва не рухнула на пол. Но крепкие руки перехватили, удержали от падения. А вот от удара – не успели.

Маруся врезалась носом в мужское плечо, затянутое белоснежной тканью рубашки.

– Твою мать! У тебя там железки что ли?! – простонала Маруся, схватившись ладонью за нос.

День сегодня гадкий, не иначе. Или просто так совпало.

Но из носа Маруси хлынула кровь. Обычно Заверина не замечала за собой подобного. Да даже в спортзале на тренировках никогда такого не было. Чтобы кровь хлестала, да еще и ручьем

А здесь слегка шмякнулась носом о стальные мышцы громилы, и вот результат.

– Млять! – выругался Рус, не выпуская девочку из рук.

Глава 3

А кровь все текла, капая на его рубашку. К черту шмотки! С девочкой что?!

Ледяные иглы будто врезались под грудину. Казалось бы, ну кровь из носа, разве же этим удивить Нагашева.

А здесь – растерялся.

– Отстань от меня, верзила! – пыталась выбраться из стальных оков Маруся.

Отпихивала мужчину от себя, а тот крепко держал и зачем-то прижимал свой чистый носовой платок к ее лицу.

– Да угомонись ты! – прорычал Нагашев. – Нужен лед!

Маруся фыркала, а Рус насильно уложил девушку на диван и помчался к холодильнику.

Мила с неподдельным интересом рассматривала брата и подругу. Махнула рукой и сама помчалась за сыном в детскую. К тому времени Семен уже опередил супругу. Выскочил из ванной, услышав вопли ребенка, и утащил сына на горшок. А Мила, словно шпионка, заглянула в гостиную, но не стала возвращаться в комнату.

Руслан уже принес лед, завернутый в полотенце. И пытался приложить к пострадавшему девичьему носу.

Но Маруся шипела, отбрыкивалась, возмущалась.

Ситуация выглядела забавной. Но только со стороны.

* * *

Марусе было обидно и досадно. Она действительно собиралась уйти. Мало того, что нахамил, еще и нос расквасил!

Наверное, она выглядела, как бандит с большой дороги – с подбитым, распухшим носом, а не как девушка.

– Послушай, прости, я виноват, – нарушил молчание Рустам, не сводя взгляда с тонкой кисти, придерживающей полотенце со льдом. – Но я нечаянно.

– Seriously? А я думала, намеренно! – фыркнула Маруся. Но разумеется, девчонка так не считала. Из вредности съязвила.

А Рус принял ее слова за чистую монету. Сцепил челюсть до хруста. Бросил потемневший взгляд исподлобья.

– Я не бью женщин, – сурово изрек Нагашев.

– Ну так и я, по твоим словам, не женщина! – усмехнулась Маруся.

* * *

Рустам словно впал в ступор. Охренеть просто!

Он? Он не видит в ней женщину???

Да это ж бред! Самые бредовые слова, которые он слышал!

Да он же... Он же... Он дуреет от этой мелкой заразы! А она постоянно над ним издевается!

И волосы состригла. Ведьма, черт ее раздери!

Рустам до хруста сжал кулаки. Потому что бесило все вокруг. Слова эти ее. И волосы короткие. И кровавые капли на ее светлой блузке. И пронзительный взгляд недовольных карих глаз убивал, выворачивал наизнанку так, что чувствовалась каждая напряженная жила. По живому резала едкими фразами и усмешками.

Сильнее убивали только воспоминания о том, как Маруся кричала ему пару дней назад, глядя в лицо, что ненавидит его.

Ненавидит!

Нет. Хватит. Он пришел, как обещал. Вино принес, как и должен был.

Все! К чертям! Пора сваливать!

Рус рывком поднялся на ноги. Не глядя, шагнул в сторону дверей. Собрался исчезнуть, пока Сема, Мила и Саня не появились.

Не успел. Друг уже шагал к нему навстречу, щекоча сынишку, висевшего на его плече, и довольно улыбался. А следом Мила вынырнула. Да так и замерла, увидев пятна крови на одежде брата.

– Рус! Что стряслось?! – всплеснула руками. – Ты живой?! Маруся, ты его покусала что ли?

Рустам промолчал. Бросил тяжелый взгляд через плечо. А там девчонка все еще лежит на диване. И тряпка эта со льдом на половину лица.

– Это я случайно наткнулась на Рустама, – скривилась Маруся, а потом вдруг как зыркнула на Руса. – Но мы все уладили.

– Угу, – пробормотал Нагашев.

– Если уладили, давайте ужинать. Я голодный, жуть просто! – пожав руку друга, заявил Семен Заверин, – Ты бери нашу пострадавшую и тащи к столу.

Семен выдал распоряжение другу. А сам отправился усаживать сына в детский стульчик.

Мила делала вид, что полностью погружена в сервировку горячего. Не хватало последних штрихов, чтобы сесть за стол.

Ну а Рус... Нагашеву пришлось помогать Марусе подняться на ноги.

Крепкие руки вновь обхватили хрупкие запястья, а следом и тонкую талию.

Под широкой тканью одежды фигурка девчонки не просматривалась, а вот когда Рус сжал ладонями, то вновь «завис».

Талия была до одури тонкой. Нагашев спокойно обхватил ее пальцами, а они тут же сомкнулись на спине.

И сама девчонка легкая, как пушинка. И рост у нее крошечный. Маруся едва доставала макушкой Русу до плеча.

Крошечная и миниатюрная, такая, что страшно становилось. Вдруг Рус слишком крепко сожмет? Или обхватит? У него сил – немерено. А она вон какая хрупкая.

Рус понял, что все еще держит девчонку над полом, в воздухе. А она молчит. Не возмущается, не кричит о своей ненависти. Смотрит на него как-то странно.

Нагашев моргнул, отгоняя наваждение. Не хватало еще чудить прямо здесь, перед Марусей да в доме друга.

Так же молча Рустам поставил Марусю на пол, придержал, чтобы не упала, если вдруг голова закружится.

– Я в порядке, – фыркнула девушка и осторожно обошла мужчину, чтобы скрыться в гостевой уборной.

А там, смыв всю косметику с лица, нанесла блеск на губы, убедилась, что пятна крови едва видны. Повезло, что алые следы ее слабости сливались с рисунком на блузке. Словом, Маруся не стала менять наряд, пусть у Милы в гардеробе и

имелись вещи подходящего для Маруси размера.

Решила пойти в гостиную. Там Рус и Сема уже приступили к дегустации крепких напитков. А ей вместо сока разрешили пару бокалов вина. Что удивительно, ведь обычно Марусе не полагалось спиртного. А сейчас Нагашев не спросил даже. Просто наполнил ее фужер игристым напитком.

Выходит, не такая уж она и маленькая, если Рус угощает ее алкоголем.

Глава 4

Все было не так уж и плохо. И, кажется, Маруся даже расслабилась, развлекаясь с племянником Сашкой и не слишком вмешиваясь в разговоры мужчин.

Девушке гораздо интереснее было играть с пацаном. А мальчишка так и норовил запустить крохотные пальчики в короткие пряди на голове Маруси.

– Не понравилась мужику прическа! – констатировал Семен, усмехнувшись.

– Непривычно просто, – произнес вдруг Рус, а Маруся вздрогнула.

Нейтральное «непривычно» отличалось от его прошлого, высказанного несколькими часами ранее «стремно». Но девушка промолчала, сделала вид, что не расслышала.

А Рус прикусил язык. И нахрена сказал? Ведь понял, что Сема под «мужиком» имеет в виду сына.

Наверное, алкоголя оказалось многовато. Вот и болтает по пустякам. Значит, пора сваливать, пока не наболтал кучу ненужного и лишнего.

– Я поеду. Сашке спать пора, – произнесла вдруг Маруся, словно угадала мысли Руса.

– Да оставайся у нас! – предложил Семен, – Места валом. Будешь еще среди ночи тащиться через весь город.

– Так я же не пешком, – фыркнула девчонка.

Нагашев усмехнулся. Следом поднялся на ноги и максимально невозмутимо сообщил:

– Подвезу.

Разумеется, Маруся собралась возражать. Уже и рот открыла, готовая придумать кучу доводов против. Возможно, скорее осталась бы здесь, у Завериных, чем поехала бы с ним, Русом, в одной тачке.

А вот Нагашева вдруг обуяла ярость.

Хрен, блин, ей, а не ночевка здесь! Пусть домой едет! И спит, где нужно, а не где придется!

– Заодно обсудим рабочие вопросы, – с нажимом проговорил Рустам.

– Выходит, продавили девчонки, да? Мила, чертовка, уговорила? – рассмеялся Семен, подмигнув жене.

– Знаете, мне не нужна работа по знакомству! Я и сама прекрасно найду подходящее место! – завелась Маруся и вцепилась ручонками в сумку.

Русу даже смешно стало. Воинственная такая. Независимая. Да только хрен ей, а не работу в «левом» месте. Будет под личным присмотром Рустама!

– Благодарю за ужин, – едва заметно улыбнулся Рус сестре, приобнял ее на прощание, пожал руку другу и вышел за порог, напоследок окинув взглядом Марусю, словно говорил, что ждет ее, а, значит, копаться не стоит.

* * *

Марусе Завериной очень, ну просто очень хотелось согреть сумкой Нагашева. Прямо сдерживалась с трудом.

Да кто он такой, чтобы командовать ею?! Она что, вещь безликая, чтобы по первому слову этого засранца выполнять любые требования?!

Еще и посмотрел так, будто она – его комнатная собачонка!

– Спасибо за ужин. Было вкусно! – постаралась улыбнуться Маруся, обняла Милу, брата, чмокнула Сашку в пухлую щеку и выпорхнула из квартиры.

На лестничном пролете Рустама уже не было. И Маруся сочла это добрым знаком. Вызвала такси. А когда убедилась, что машина подъедет через пару минут, начала спускаться вниз по лестнице.

Нагашев нашелся пролетом ниже. Он будто ждал ее, предвидел вариант с вызовом наемной машины и усмехался попыткам девушки сбежать.

Маруся выбрала тактику полного игнорирования. Продолжила спускаться дальше, лихо перескакивая через ступеньки. Но на первом этаже, когда лестница закончилась, а под ногами оказался гладкий плиточный пол фойе, Заверина банально поскользнулась.

И шмякнулась бы с позором на пятую точку, но крепкие руки тут же подхватили, не позволив потерять равновесия.

Маруся застыла неподвижно. Ее ноги не касались пола. Спиной она чувствовала широкую мужскую грудь. И даже одежда не спасала, позволяя ощущать рельеф мышц Нагашева.

А к затылку зачем-то прижался мужской нос. И это показалось Марусе чем-то нереально диким.

– Пусти! – прошипела девушка.

– Не держу, – глухо произнес Рустам и тут же разжал руки.

Маруся не стала оглядываться. Иначе Нагашев увидел бы, как ее лицо заливают густой румянец. А Марусе не хотелось становиться целью очередных насмешливых уколов и придировок в исполнении Руса.

Оказавшись на улице, Заверина стала свидетелем странной картины. К крыльцу подъехала машина такси. Затем к водителю подошел один из мордovorотов Нагашева, сунул купюру в окошко и махнул рукой. А на месте такси тут же возник черный автомобиль с тонированными стеклами.

- Сама доберусь! - упрямо заявила Маруся.

Но Русам, хмыкнув, подтолкнул девушку к приветливо распахнутым дверям тачки. И как только Маруся оказалась в салоне, сам занял место рядом с девушкой.

Всю дорогу в машине висела звенящая тишина. Нагашев смотрел в окно. Маруся - в телефон, делая вид, что ее никак не волнует присутствие Русама рядом.

Когда автомобиль остановился, девушка торопливо выскочила из салона.

Рус не стал провожать. Знал, что девчонке ничего не грозит. Парни незаметно проводят. И потом, не был Нагашев уверен в том, что просто так уйдет.

Потому что там, в подъезде, его терпение почти иссякло. А Маруся будто издевалась над ним. Не замечала его. Точно он - пустое место, а не взрослый мужик.

И лишь единственная мысль о том, что завтра девчонка начнет работать в его клубе, удержала Руса от ошибки.

Вот завтра он тоже начнет измываться над ней. Поглядим, кто кого!

Рус дождался, когда в нужных окнах третьего этажа вспыхнет свет, и только потом отдал приказ уезжать.

Глава 5

Оказавшись в квартире, Рус замер перед зеркальной стеной в коридоре. В отражении мужчина видел не себя, а небольшие капли крови, оставленные девчонкой на его рубашке.

И почему Маруся такая неуклюжая? Но не этот вопрос тревожил мужчину, а совершенно иные мысли.

Сегодня Нагашев многое понял. Испугался он за нее, когда кровь увидел и когда понял, что девушка может кубарем свалиться вниз по лестнице, и, упаси бог, переломать свои косточки.

– Зачем ты мне, Маруся, а? За какие грехи? – пробормотал Рус, тряхнул головой, взъерошил короткие волосы на затылке и пошел на кухню.

Рациональный мозг Рустама не справлялся с восприятием того, почему Маруся Заверина тянет его к себе, будто магнитом. Обычная ведь. Таких миллион. А он «залип» на ней, как сопляк.

Это выбешивало мужчину так, что его выворачивало всего, стоило увидеть девчонку.

Нагашев чертыхнулся, качнулся вперед, прислонился лбом к холодной поверхности зеркала. Во рту разлилась горечь, стоило вспомнить, как Маруся постоянно вздрагивает, когда видит его, Руса. Конечно же, Нагашев понимал, что ни хрена он не красавчик, не предел грез и мечтаний юных барышень. Жизнь его основательно потрепала. Но вот ни одна женщина не испытывала к нему такой явной неприязни, какую он ощущал от Маруси.

И это убивало.

Рустам оглядел свою квартиру. Просторный холл с гостиной, кабинетом, кухней-студией и столовой. Две спальни и большая лоджия с видом на город. Этажом ниже – спортзал, бильярдная и пустующая комната, которой Рус так и не смог придумать применение. Так и оставил голые стены, пол и потолок.

Для него одного – слишком огромное жилье. Но когда Нагашев покупал эту квартиру, ему казалось, что здесь можно будет капитально обосноваться. Как раз и Мила выскочила замуж в тот год, Рус и решил: если уж у сестры складывается семейная жизнь, то и ему вроде как пора остепениться. Тем более, он гораздо старше Милолики.

В те дни он не предполагал появления Маруси в его жизни. Купил недвижимость, посчитав выгодным вложением. А теперь у него есть ядовитая, колючая зараза, люто презиравшая его.

Он даже помнил первое знакомство с ней. Аккурат на пышном торжестве по случаю бракосочетания Милы и Семена.

Девчонка была интересной, однако особенной в глазах Руса ее делало родство со Зверем. Алексей Сергеевич Заверин был легендой в мире бойцовского бизнеса. А здесь вдруг мелкая пигалица, младшая дочь и принцесса, еще и мордашка наивная и красивенькая.

А однажды словно пелена сошла с глаз, и Рус вдруг рассмотрел, что Маруся не только дочка Зверя, но еще и девушка, молодая женщина, более того – красивая молодая женщина. На этом Рус и погорел.

Да так, что сам ненавидел ее за ту силу, с которой она была нужна ему.

А в ответ: «Ненавижу!».

Рустам уже громче чертыхнулся, стараясь отогнать воспоминания о сегодняшнем вечере, а особенно – о хрупком, почти невесомом девичьем теле в его руках.

Мужчина прошел в кабинет, разворошил свой бар, отхлебнул прямо из бутылки крепкого алкоголя, побрел в ванную. Ледяные струи воды долго хлестали по широкой спине, когда Рус встал под душ.

Спустя вечность Рус вышел из ванной. Надел спортивные брюки и, как был босиком, спустился на первый этаж квартиры, где располагался небольшой спортзал.

Спать Рустам не мог. Слишком много мыслей роилось в голове. Не уснул бы сразу. А лежать и думать о девчонке, глядя в потолок, давно задолбался.

Ближе к утру, когда каждая мышца ныла от изнурительной тренировки, а сердце тарахтело, как чумное, Рустам все же рухнул в постель и уснул на несколько часов. Так и вырубился поперек кровати. Сил не было даже на то, чтобы сменить положение на более удобное. Все равно видел яркие сны с одной занозой в главной роли. Даже во сне Маруся не отпускала.

Утром Нагашев проснулся с таким ощущением, будто бухал неделю беспробудно. Сцепив челюсти от пронзительной головной боли, решил, что сегодня непременно снимет шлюху на пару часов. А лучше – на всю ночь. Тело требовало разрядки и начинало подводить, когда дочка Зверя оказывалась в опасной близости. А Русу этого точно не нужно. Абсолютно!

Глава 6

В восемь утра в Марусиной квартире раздался звонок. К этому времени девушка уже успела проснуться, принять душ, сделать легкий макияж и переодеться. Оставалось только позавтракать – и можно мчаться на новую работу.

Клуб Рустама располагался далековато от района, в котором вот уже пару месяцев жила Маруся. А потому девушка решила выехать пораньше, чтобы не опоздать на то самое собеседование, которым ей вчера грозил Нагашев.

В девять утра Рустам Русланович будет ждать ее в своем кабинете. И, разумеется, Маруся не могла ударить в грязь лицом. Не собиралась Заверина давать Русу шанс для очередных издевок.

А здесь – звонок.

Маруся подошла к двери, взглянула на дисплей домофона. Смутно знакомая рожа и широченные плечи. Маруся вздохнула. И что же делает охранник клуба здесь? Дверь пришлось открыть.

– Доброе утро! Рустам Русланович велел отвезти в клуб, – пояснил верзила свое появление.

Маруся бросила тоскливый взгляд на остывающий кофе и бутерброд, сиротливо оставленный на кухонном столе.

Но пришлось подчиниться желанию Нагашева. Ведь с этого дня он – ее фактический босс. А у Маруси имелся устный договор с родным отцом о том, что если ей не удастся найти хорошо оплачиваемую работу, то придется вернуться под крыло родителей.

Разумеется, Маруся не стремилась проводить золотые годы своей молодости под присмотром грозного отца. К тому же, если верить слухам и словам Милы, то Рустам отлично платил своим подчиненным. Вывод простой: Марусе нужна именно эта работа.

– Ну, если сам Рустам Русланович велел, – усмехнулась девушка.

Она прихватила свою вместительную сумку, куда умудрилась впихнуть небольшую кружку-термос и контейнер с бутербродом на случай, если не найдет времени и возможности нормально перекусить, и вышла вслед за громилой.

Через полчаса машина молчаливого парня, который работал, кажется, вышибалой, припарковалась рядом с клубом. «Руны» принадлежал Нагашеву уже несколько лет. Поговаривали, что Рус выкупил его у прошлого хозяина за долги и превратил в первоклассное место для отдыха всего лишь за пару лет. И, если уж начистоту, то Марусе здесь нравилось. Пусть девчонка и не очень разбиралась в богемной и светской жизни, потому что родилась и все детство провела в глубинке, а все равно понимала: это шикарное заведение, где все организовано по уму.

Так бы сказал отец. По уму. Однажды мама рассказывала, что много лет назад у отца тоже был клуб. Назывался «Лотос» и пользовался отличной славой. И почему-то Марусе казалось, что «Лотос» был похож на клуб Рустама.

Отбросив ненужные мысли, Маруся вышла из машины. Ее тут же пропустили через главный вход, пусть он еще и был закрыт для посетителей. Незнакомая девушка с бейджем на груди с надписью «Администратор Ирина» вежливо

улыбнулась.

– Рус появится с минуты на минуту. А пока что мне велено предложить тебе кофе или чай. Будешь? – проговорила Ирина.

Маруся прикинула, что грех отказываться от столь шикарного предложения, и согласно кивнула.

Ирина проводила Заверину на второй этаж, вверх по винтовой лестнице, которую сразу не было заметно. И Маруся поняла, что это вход в офисные помещения. Либо один из входов.

Маруся послушно следовала за администратором. С досадой отметила, что можно было бы обуть туфли на каблуке вместо стильных и удобных кроссовок. Ведь Ирина стучала каблуками по напольному покрытию, еще и обладала шикарной фигурой.

Мда, умеет Нагашев выбирать секретарш.

Почему-то Заверина не сомневалась в том, что эта самая Ирина выполняет различного рода поручения шефа. Слишком раскованно держалась девушка и, в отличие от охранника, назвала босса просто Русом.

Маруся нахмурилась. Вот какого черта в ее голове бродят подобные мысли?!

Глава 7

А тем временем Ирина проводила ее в просторный кабинет с кожаным диваном, небольшим письменным столом, стеллажами и шкафом в углу, скрытым дверцами.

– Чай или кофе? – предложила Ирина на правах хозяйки.

– Кофе! – кивнула Маруся.

Девушка не спешила присаживаться на мягкий диван. Признаться, Маруся вообще не собиралась сидеть на нем. Во-первых, Заверина ненавидела кожаную мебель. Казалось, будто грубое покрытие липнет ко всем местам, даже через одежду. Ну и во-вторых, мало ли кто спал на этом диване? Не хватало Марусе подцепить что-то венерически прекрасное. Пф!

Маруся прошла вдоль стеллажей, с удивлением обнаружила несколько кубков, медалей, наград. Все они были закрыты стеклянным куполом. И, скорее всего, добыты нелегким путем.

Маруся помнила, что Мила рассказывала о спортивном прошлом брата. Но ей казалось, Нагашев выступал только на нелегальных боях. Выходит, нет.

– Значит, работать будешь с нами? – задала вопрос Ирина.

Маруся повернула голову к девушке. Та уже разместилась в кресле за письменным столом. И весь вид собеседницы указывал на то, что это – ее место.

Маруся усмехнулась. Да господи! Не нужен ей ни этот кабинет, ни его хозяин!

– Рустам Русланович посчитал, что развиваться нужно посредством рекламы в соцсетях, – повела Маруся плечом. – К тому же не видит смысла нанимать целую фирму со стороны, если можно воспользоваться услугами одного специалиста.

– Ты слишком молода для должности подходящего нам специалиста, – усмехнулась Ирина, подчеркнув возраст Маруси.

– Давайте позволим решить это Рустаму Руслановичу? – натянуто улыбнулась Маруся, глядя в упор на собеседницу.

Маруся и не думала пасовать или проявлять слабость. Еще не хватало! Ее и не такие акулы пытались напугать. Позубастее, чем эта Ирина. Чего стоят только товарищеские встречи в спортзале отца?! Да и здесь, в городе, Заверина уже обосновалась в клубе дяди Кеши. Его «Элита» принимала спортсменов, начиная от банкиров, заканчивая плечистыми инструкторами. И Маруся никогда не пасовала перед вызовом.

Так что какой-то администратор Ирина – это просто смех, а не противник. Пусть спарринг и был только словесным, но складывалось ощущение, будто девушка прощупывает Заверину.

– И что именно я должен буду решить? – раздался заинтересованный голос за спиной Маруси.

Ирина, судя по всему, настолько увлеклась беседой, что тоже не заметила появления начальства.

Она вскочила и тут же пошатнулась, не удержавшись на высоченных каблуках.

– Рустам Русланович! Доброе утро! – зашебетала Ирина. – Я говорила, что девушка слишком молода для этой должности. Возможно, она и не справится с поставленной задачей. И потом – скоро у нас обширное мероприятие. Я могу сама все организовать. Без привлечения людей со стороны.

Маруся не сдержалась. Тихий смешок вырвался из груди, а потом и вовсе по кабинету пронесся приглушенный смех.

– Принеси зарплатные ведомости. Не буду я смотреть их на компе. Печатай на бумаге. И пусть пожрать приготовят, если на кухне кто-то уже есть, – холодно отчеканил Рус.

Мужчина выглядел недовольным, хмурился, кажется, готов был рычать и кусаться.

Глава 8

Нагашев прошел к столу, бросил на столешницу ключи от машины, телефон, бумажник. Все это Рус вытянул из задних карманов джинсов. А потом рухнул в кресло.

Ирина не торопилась покинуть кабинет. Стояла недалеко от шефа, будто ждала каких-то действий либо дополнительного внимания от Нагашева.

Но тот лишь мельком скользнул взглядом по стройной женской фигуре и взглянул на Марусю.

– Ир, ведомости и пожрать, – повторил свой приказ Рустам, не сводя взгляда с Завериной.

Администратор клуба тут же испарилась. А Рус смотрел на Марусю, которая, конечно же, не торопилась одаривать его своим вниманием.

Девушка изучала кофе в чашке, рисунок на столе, а потом и собственные ногти. Молчание затянулось. Рустам размышлял о том, как побыстрее выпроводить девушку из кабинета. И в то же время не хотел этого. Хотел, чтобы торчала здесь весь день, маячила перед глазами и источала нежный сладковатый аромат.

– Что у тебя за духи? – неожиданно даже для самого себя спросил Рустам.

– А у тебя? – усмехнулась Маруся и, наконец, взглянула в глаза Нагашеву.

Зря взглянула.

Потому что Рустам по-прежнему не сводил взгляда с ее лица, разглядывал пристально, точно под микроскопом.

– Хрен понять. Милка подарила, – ответил Рус, откинулся на спинку кресла и сцепил руки в замок на затылке.

Маруся не планировала рассматривать мужчину, сидевшего напротив. Рустам – не первый человек с развитой мускулатурой и достойными внимания внешними данными. Чего стоят Семен, брат Маруси, или Кирилл, муж старшей сестры. Да и папа по-прежнему находился в отличной физической форме и частенько гонял дочь по залу, заставляя держать удар.

А здесь... Девушка непроизвольно отметила про себя, как ладно ткань обычной простой футболки с ярким принтом облепила грудную клетку мужчины, и мышцы заиграли на предплечьях.

– И мне тоже она, – девушка отвела взгляд от приятной глазу картинке и поняла, что краснеет.

Хорошо, что волосы теперь короткие, а если наклонить голову чуть вперед, то они полностью закроют лицо. Марусю это радовало. А вот Руса, судя по всему, не очень.

– Вот зря же подстриглась! – недовольно пробормотал Рустам. – И что, Зверь промолчал? Не всыпал тебе люлей на досуге?

Марусе так и хотелось буркнуть в ответ, мол, дело не ваше, товарищ Нагашев!

Но вовремя вспомнила, что с этого дня она – наемный работник. А, следовательно, нужно относиться к руководству с должным уважением.

– Я совершеннолетняя, могу сама отвечать за свои поступки, – хмыкнула Маруся, отвела волосы в сторону от лица, заправила за ухо короткие пряди.

– Выходит, не сказала еще, – усмехнулся Рустам, качая головой, – Так. Ладно. Проехали. Давай сразу решим кое-что, Мария Алексеевна.

Рустам провел ладонью по макушке, как будто этот жест помог мужчине привести мысли в порядок.

– Ну давайте, – напряглась Маруся, внимательно следя за каждым движением Руса.

Нагашев вздохнул. Он и представить не мог, что все будет настолько сложно. А деваться некуда.

– Моя беременная сестра вбила себе в голову, что ты должна работать здесь. По понятным всем нам причинам отказать я не могу. Но, реально, раскручивать клуб не нужно. Сюда ходят. Здесь отдыхают. Более того, у меня бывают такие гости, которым огласка нафиг не нужна. Иными словами, Маруся, я не нуждаюсь в услугах блогера. Или чем ты там занимаешься в свободное время? – произнес Рустам, глядя на девчонку.

Вот решил вроде все. Да и не хамил слишком. А все равно погано на душе. Смотрит в эти карие глазюки и мысленно ищет пятый угол в собственном кабинете.

– Ну тогда я пойду? – усмехнулась Маруся, подхватила свою безразмерную сумку и вскочила на ноги, задев чашку кофе.

Темный напиток растекся по столешнице ровной лужей. Но Рус даже не заметил этого. Он резко поднялся, выбросил руку и умудрился перехватить хрупкое запястье девчонки до того, как она умчалась к двери.

– Стой! – рявкнул Рус с нажимом, но держал аккуратно.

Не хватало еще оставить на тонкой коже следы от грубых пальцев.

– Да я все прекрасно поняла! – процедила Маруся, дернула запястьем так, чтобы стряхнуть руку Нагашева.

Но тот не пустил, наоборот, потащил к себе. А она, точно марионетка, подчинилась. Во-первых, Рус сильнее. Во-вторых, Маруся не ожидала такого поведения от Руса. В-третьих, ей все еще было обидно за то, что еще вчера Нагашев согласился на идею Милы, а сегодня вот – передумал!

– Ни черта ты не поняла! – пробормотал Рустам.

Молодой мужчина уже возвышался рядом, нависая над миниатюрной фигуркой Маруси. Держал за руку крепко, не пускал, не позволяя и на шаг отодвинуться.

– Я сказал, что раскручивать клуб не нужно. А вот помощь твоя пригодится, – вздохнув, пояснил Рус. – У меня третий этаж клуба никак не начнут переделывать. Нужен проверенный человек, чтобы следил за работой дизайнеров. Утверждал там все нюансы. У меня со всей этой хренью, типа выбор диванов да подушек, совсем беда. Да и времени нет свободного. А делать нужно. Ирка мне там нахрен не нужна. Она в первый же день пособачилась с архитектором и дизайнером проекта. А ты, сто пудово, общий язык найдешь.

Пока Рустам говорил, застыв слишком близко, Маруся слушала, но глаз не поднимала. Мужчина все еще держал ее за руку. Его сильные пальцы, обхватившие ее тонкое запястье, приковали все внимание.

Странное сочетание. Непривычное.

Смуглый от природы, Рустам выглядел весьма эффектно. А из-за скверного характера, вечного ворчания и недовольства Маруся считала его холодным и неприступным. А сейчас рука Руса прожигала до костей.

- Ну чего ты молчишь? - на миг замолчав, проговорил Рустам.

В голосе вдруг просквозила хрипотца. И шумный выдох взъерошил волосы на макушке Маруси.

- А что говорить? Деньги мне не нужны. Поступать в университет буду осенью. Если не будет важной причины, по которой отец разрешит мне жить в городе все лето, то Сема отвезет меня в деревню. Абы где работать мне не дадут, сам понимаешь. А тебе отец поверит на слово, - Маруся все больше хмурилась, горечь так и плескалась в голосе, а вот головы девчонка не поднимала.

Глава 9

Нагашев мысленно крыл себя матом. Как будто у ребенка конфету отобрал - так гадко себя чувствовал. И ведь совсем недавно Маруся веселилась, пряча смех в ладонях.

- Получается, что выхода у меня нет. Либо выбираю тебе подушки-диваны, либо три месяца торчу у родителей, - вздохнула Маруся и без перехода, запрокинув голову, взглянула открыто в глаза Нагашеву, - Отпусти руку. Больно.

Маруся легко могла бы избавиться от захвата. Да и некрепким он был.

Если бы захотела. Но почему-то не двигалась. А кожа на руке плавилась под грубоватыми шершавыми пальцами.

– Твою ж мать! – процедил Рус сквозь зубы и тут же поднял девичью руку выше, поднес почти к самому носу.

Маруся дернула кисть, высвободила ее из захвата. И собралась отойти от Рустама на несколько шагов. Но мужчина перехватил метнувшуюся от него девчонку.

Она возмущенно пискнула, когда Рус рывком дернул ее и тут же усадил на стол, еще и колени сжал, фиксируя и не позволяя шевельнуться.

Мощное тело мужчины было катастрофически близко. И Маруся растерялась.

– Ты что творишь?! – просипела девушка.

А Рус молчал. Бережно держал ее запястье и рассматривал красноватые следы, оставленные собственными пальцами.

* * *

Рус молчал. Что он творил? Да ни черта он не понимал в эту секунду!

Видел будущие синяки на тонкой коже, и его трясло от понимания того, что он не рассчитал своих сил.

Гребаный он козел! Она же хрупкая, невесомая почти! А он... Не умеет осторожно...

– Рус, завязывай, все в порядке! – тихо и смущенно пробормотала Маруся, но оставила попытки вырвать руку из огромной ладони Рустама. – У меня просто кожа такая. Синяки сразу же лезут, только пальцем ткни.

Нагашев молчал. По телу прокатывалась дрожь, готовая перерасти в неконтролируемую ярость на самого себя.

Рус словно оглох в эту секунду. Только мог смотреть на тонкое запястье, утонувшее в его ладонях. На задворках сознания звучал ее тихий голос. Маруся что-то говорила, а он не понимал. Смотрел на красные пятна, пересекавшие кожу, и думал, как теперь все исправить?

Она ведь будет ненавидеть его еще больше. И как ему дальше? Дальше что делать?

Захотелось стереть эти следы. Вытравить из ее памяти. Из своей тоже.

И Рустам, не соображая толком, наверное, бессонная ночь сказалась, поступил вдруг неожиданно и необъяснимо. Как будто в голове – вакуум. И ни единой мысли.

* * *

Маруся действительно испугалась. Ну кто знает, что происходит в голове у этого человека? Он ее пугал сейчас своим тяжелым молчанием. Вот другое дело, если бы он усмехался над ней, колкости говорил или в открытую издевался. А он молчал, не позволяя ни двинуться, ни выдернуть ладонь из его рук.

Потом и вовсе – подался вперед и прижался ртом к чувствительной коже на внутренней стороне запястья.

Марусю будто током дернуло. Она отпрянула всем телом. Пришлось даже свободной рукой упереться в столешницу позади себя, чтобы сохранить равновесие.

Между тем теплые губы скользили, обжигая тяжелым дыханием. Они, кажется, оставляли более глубокие следы, чем мужские пальцы минуту назад. Пусть их и не было видно.

От легких касаний мужского рта рука Маруси плавилась, а по телу струилось приятное щекощущее тепло.

И вдруг Рус перевел цепкий взгляд на лицо девушки. Впился в нее глазами так, словно собирался съесть на завтрак. И столько всего было намешано в его

глазах, что Маруся испугалась. Нет, она не трусиха. Но пока что оказалась не готова к вот ТАКОМУ взгляду мужчины, с которым она еще вчера ругалась и препиралась.

Девушка не сразу поняла, что они в кабинете больше не одни. Очнулась, когда раздался женский голос и громкое «Рустам Русланович!».

Явилась Ирина с бумагами. А за ее спиной – официант с подносом и завтраком для шефа.

Нагашев медленно, словно нехотя, оторвал взгляд от Маруси и рявкнул так, что, похоже, стены всего клуба затряслись:

– Пошли на хрен!

Ирина споткнулась, так и не сделав шага. Официант, кажется, уронил поднос с едой. А Маруся, воспользовавшись моментом, соскользнула со стола крохотной рыбкой и выскочила из кабинета, не забыв прихватить сумку, ловко юркнув между официантом, Ириной, лавируя между разбросанными по полу тарелками и чашками.

Маруся позорно скрывалась бегством. Ей нужно было все осмыслить. В том числе поведение Руса и свою реакцию на него.

Заверина умела очень быстро бегать. И сейчас именно эти навыки ее выручили.

Оказавшись на улице, девушка стремительно пересекла парковку, запрыгнула в машину такси и попросила водителя увезти ее подальше.

Девушка не знала, что Рус пытался ее догнать. Она даже не оглянулась. Сердце колотилось, готовое выскочить из груди.

Нет, всем будет лучше, если Маруся прямо сегодня вернется домой. Пожалуй, так она и поступит. И даже вещи не станет собирать. Все необходимое есть в доме родителей. Осталось только придумать правдоподобное объяснение для отца. А вот маме хотелось рассказать все в подробностях. Марусе катастрофически нужен был совет умного человека.

Глава 10

– Нет! Нет! И еще раз нет! – качала головой Мила, делая вид, что выбор упаковки молока – задача повышенной сложности. А, стало быть, именно на этом продукте девушка просто обязана сосредоточить все свое внимание, и никак не на брате, тенью следовавшем по ее пятам между рядами супермаркета.

Нагашев хмуро молчал. Но его молчание было настолько красноречивым и тяжелым, что сестра, пусть и привыкла к характеру брата, чувствовала себя неуютно.

– Чего тебе стоит взять мобилу и потыкать на кнопки? – сдался Нагашев, резко выбросил руку вперед, подхватил пачку молока и сунул ее в тележку. – У тебя ведь хорошие отношения с родней мужа.

– И у тебя неплохие, – язвительно ответила девушка. – Почти со всеми. Кроме Маруси. Девочка-то тебе не угодила!

Милолика мгновенно разозлилась и принялась швырять в тележку упаковки с продуктами хаотично, без разбору, не глядя на маркировки. Выдохнула. Взглянула на брата. Рустам методично возвращал продукты на полки. Он знал, какие именно молоко, йогурты, макаронны и сладости предпочитают друг, сестра и племянник. Так уж вышло, что в последнюю неделю именно Нагашев выкраивал час времени из своего плотного графика, чтобы свозить Милу в магазин.

Мог бы приставить охрану в помощь. Но это же Милка! По телефону говорить не хочет. А рассиживаться в гостях – Русу некогда.

Но информация нужна была так, что припекло.

Вот уже неделю Маруся торчала в деревне.

Разумеется, Рус мог плюнуть на все и приехать. Дорогу к дому Завериных он прекрасно знал. Сам Зверь принял бы гостя за накрытым столом. Но чем

объяснить Алексею Сергеевичу свое внезапное появление? Пока что достойного предложения Рус придумать не смог. А заявиться без причины – Зверь начнет беспокоиться, допрашивать. Потому как приезд Руса означал бы, что со стороны кто-то проявил интерес к Зверю и его прошлому. А оно было покрыто тайнами. Давняя история, которую просто так не стоит разбалтывать и копошиться.

А еще Рус не мог просто взять да и позвонить Марусе. Ну или написать.

Что он скажет ей? С чего начнет разговор?

Можно было пригрозить работой и увольнением, но, черт раздери, и ежу понятно, не в этом дело!

Да и звонил он уже. Наутро после той встречи в клубе. Набрал номер, когда парни доложили, что никто не открывает дверь.

Маруся спокойно ответила, выслушала поток «умных» разговоров о том, что она – наемный сотрудник, и ей надлежит выполнять данные обязательства, да и сбросила вызов. Еще и в «черный список», судя по всему, закинула Нагашева.

И это бесило еще больше, чем ее бегство. Понятно, что своим поведением он смутил девчонку, но вот чего на звонки не реагировать?!

– Последний раз спрашиваю: поможешь или нет?! – рявкнул Рустам, привлекая внимание посетителей супермаркета.

Милолика хмыкнула. Покачала головой.

– Прибить бы тебя за Марусю, но не могу, – вздохнула Мила.

Запустив руку в карман, девушка извлекла свой гаджет, нажала на пару кнопок и повернула телефон экраном к брату.

– Вот! Любуйся! – с гордостью проговорила Мила.

Рустам сначала не понял, что именно показывает ему сестра.

– И? – поторопил Рус. – Не до ребусов ему было. У него мозг почти лопался от всего, что он успел надумать за эту неделю.

– Что «и»? Это Сашкин зуб! Новый! И если ты не помнишь, то каждое появление нового зуба мы отмечаем в деревне! – поясняла, точно неразумному ребенку, девушка. – Завтра едем. Можешь устроить себе выходной и съездить с нами.

Сначала Рустам молчал. Завтра уехать из города – не вариант. Дел выше крыши. Ему нужно быть здесь, решать важные вопросы.

Милолика с ехидной усмешкой смотрела на брата, будто читала каждую мысль, сверлившую его мозг.

– Во сколько? – сухо кивнул Рустам. А ведь у него был шанс отказаться.

Да и как он, взрослый мужик, будет выглядеть в глазах девчонки, если помчится за ней в глухомань? Да и ладно бы, встречались они, так нет же, не было ничего между ними.

А от этих мыслей что-то шевельнулось в душе Рустама. Суровый, серьезный, жесткий, даже жестокий иногда, а ощущал себя сейчас, словно пацан-школьник.

Завтра поглядит на девчонку и спросит, какого хрена она не на работе?

А следующая мысль: ну нельзя с ней так. Работа не нужна ей. Маруся спокойно снова пошлет его.

– В восемь утра выдвигаемся, – ответила Мила. – Только я тебя умоляю, Рус, держи себя в руках! Алексей Сергеевич – это не Семен. Он тебя вмиг раскусит.

– Все взяла? – вместо слов благодарности произнес Рустам, кивнув на тележку, полную продуктов.

– Все, – кивнула Мила и направилась в сторону касс.

Уже на пути домой Милолика сосредоточенно думала о многих вещах. Особенно о том, что, может быть, зря она предложила Рустаму поехать с ними в деревню.

Конечно же, Семен и Сашка будут рады. Да и самой Миле приятно общество брата. А вот как отреагирует Маруся – загадка. К тому же буквально позавчера Мила разговаривала с подругой. И та вскользь упомянула, что за ней начал ухаживать мальчик-сверстник.

Миле стало тоскливо. А вдруг она зря вмешивается в жизнь двух близких ей людей?

Но нет, ошибки быть не может. Девушка прекрасно видела взгляд брата, направленный на Марусю. И никогда еще Рустам ни на кого так не смотрел.

Да и Маруся реагировала вполне недвусмысленно на Руса. К тому же Мила толком и не знала, что произошло у этих двоих неделю назад в клубе. Ни Маруся, ни Рус не открыли ей этой тайны, хоть девушка и выпытывала подробности.

Выходит, Мила на верном пути.

От этой мысли Мила успокоилась и даже заулыбалась. Нет, все идет по плану!

Глава 11

Рустам почти не спал эту ночь. Домой заскочил под утро, только чтобы забросить в сумку комплект сменных вещей, прихватить приготовленные для Зверя и Аделины Марковны презенты, пакет с игрушками для мелкого поколения, крепкие напитки для мужиков и сверток для девчонки. Так, мелочь. Но ведь он всегда брал с собой гостинцы. Неудобно с пустыми руками в чужой дом. Так что Маруся не сможет отказаться от подарка.

И к восьми утра Рус уже подъезжал к дому, в котором жили Семен с Милой и Сашкой.

Если друг и удивился появлению Рустама и тому, что он едет в деревню, то вида не подал. Возможно, Мила сама подготовила Семена. Неважно. Главное, друг не расспрашивал Руса. И Нагашев был благодарен Заверину за это. Потому что...

Потому что Рус и сам не знал ответа. Либо, наоборот, знал слишком хорошо.

Рус не брал с собой охрану. Сам сел за руль. Не хотел Нагашев лишних глаз и ушей. Да и деревня – совсем не то место, чтобы тащить с собой ребят.

Всем выдал выходной до завтра. И себе устроил. Считаю, праздник авансом.

Всю дорогу Рустам прикидывал кучу вариантов. В итоге решил так: будь, что будет. Сориентируется на месте. Главное, увидеть Марусю и не напугать еще больше.

Часы по трассе пролетели незаметно. И вот на горизонте показалась деревушка.

Рустам уже бывал здесь, и не раз. А сейчас все было как-то иначе. По-другому чувствовалось.

Вслед за джипом Семена Рустам аккуратно загнал и свою тачку в приветливо распахнутые ворота. Вышел из машины, потянулся, разминая мышцы, погладил затылок и шею ладонью.

И завис.

Увидел ее и завис.

Очевидно, девчонка решила навести чистоту в доме. Приставила стремянку к окну, влезла на нее и натирала стекла до блеска.

А Рустам понял, что даже руку отнять от шеи не может. Будто парализовало всего. Прострелило каждую мышцу диким желанием, как никогда, остро.

Маруся была в коротких шортах и майке.

А в чем еще быть? Лето на дворе. Жара.

– Рустам!

Положение спасла Милка. Ткнула брата под ребра локтем, когда проходила мимо с Сашкой на руках.

Нагашев выдохнул. А Маруся, точно испытывала его выдержку, даже не повернулась, так и намывала окна, стоя спиной к гостям.

Мимо прошел Семен с сумками и пакетами. Вместе с женой скрылись в доме, а Рустам так и стоял в ступоре.

А она даже не подозревала, что творится с ним. Не слышала ничего. Наушники, очевидно, перекрывали все звуки.

И хорошо, что не слышала. А еще лучше, что не видела. Иначе однозначно перепугалась бы Рустама до смерти. Потому что молодой мужчина точно знал, как именно сейчас выглядит.

Пришлось заставить себя не смотреть на стройные ноги в коротких шортах. Но это давалось с трудом. Взгляд постоянно возвращался к стройным линиям и аппетитной попе.

Русу повезло, что Зверь не вышел их встречать. Иначе все закончилось бы хреново.

А так Рустам прихватил пакеты из тачки и двинулся к дверям дома, где уже исчезли Сема, Мила и Сашок.

Рус пытался дышать ровно. Медленно брел в нужном направлении. Но, проходя мимо стремянки, куда взобралась Маруся вместе с ведром, все-таки остановился.

И надо же было случиться такому, что именно в этот момент Маруся покачнулась.

Вцепившись руками в лестницу, девушка все же потеряла равновесие. То ли стремянка стояла неровно, то ли просто не повезло, но девчонка оступилась и полетела вниз.

Нагашев действовал молниеносно. Бросил пакеты, подхватил девушку, удержал, не позволил упасть.

– Спа...сибо... – выдохнула Маруся.

Она оказалась в крепких мужских руках. Широкая ладонь распласталась по животу, прямо под грудью. А спину через тонкую ткань полупрозрачного топа легко царапала пряжка мужского ремня.

Маруся взглянула вниз, на свой живот. Смуглая кожа, знакомые часы на запястье. Ошибки нет. Рустам Русланович, за каким-то чертом, оказался в их глухомани.

Выдернув наушники-капельки, Маруся повернула голову. Мужчина тут же выпустил ее, разжав руки. А вот отодвигаться не торопился.

– Ты чего здесь забыл? – Маруся потребовала ответа дерзко и совсем не гостеприимно.

Рус перевел взгляд на нежные розовые губы. Завис он на ней. Залип. И слова все потерялись. Даже банального приветствия не мог выдать из себя. Так и смотрел на девчонку, пожирая глазами и вдыхая полной грудью ее нежный и сводящий с ума аромат.

– Да я... Ну... Мимо шел. Решил цветы подарить. Вот! – раздался незнакомый голос где-то со стороны.

Маруся вздрогнула. Моргнула. Отвела глаза и заглянула за плечо Русу.

И Нагашев проследил за ее взглядом.

Мелкий пацан. Лет восемнадцати. Стоит, мнет яйца и в руках букет держит.

Какого, млять, хрена?!

Рустам плохо владел собой. Нахлынувшая ярость оказалась сильнее. Потому что вот это чмо приперлось к ЕГО девчонке с веником дохлым!

Нагашев дернулся вперед. Но он не знал, что у Маруси отменная реакция.

Девчонка умудрилась перехватить Руся за рубашку. И так потянула, дернула, цепляясь за одежду со всех сил, будто могла остановить взбесившего мужчину.

Остановила. Взглядом пригвоздила к месту.

– Спасибо, Илья, – спокойно произнесла Маруся, не сводя предостерегающего взгляда с Рустама. А тот огромной скалой нависал сверху. И дышал сквозь зубы, пытаясь взять бушующую ярость под контроль. – Ты вечером приходи. У нас гости сейчас.

Пацана ветром сдуло. Но свой веник он все-таки протянул Марусе. А та взяла.

Рустам смотрел на тонкие пальцы, обхватившие букет полевых цветов. И понимал, что ведет себя тупо, глупо, по-детски. А ведь ему тридцатник уже. Не пацан совсем.

Вот этот, с букетом, сверстник Маруси. Между ними нет пропасти. Общие интересы. Общие друзья.

А у Руся что? Бизнес и «партнеры». Сходки. «Стрелки». Разборки. Раздел территорий. И кровь.

Рус знал, что может убить человека. Любого. Если тот будет мешать его планам. Так было уже. Руки Нагашева по локоть в крови.

А здесь девочка Маруся...

– К отцу твоему приехал. По делам, – сухо ответил Рустам, развернулся, подхватил пакеты и ушел в дом.

В доме началась суматоха. Маруся едва успела вымыть окна и навести порядок во всех комнатах, а родня уже собралась. Полный дом народа. Все общались, смеялись, радовались.

А Маруся пыталась разобраться в себе и своих чувствах. Прячала мысли за натянутой улыбкой. Кажется, у нее даже получалось. Никто не лез к ней с вопросами.

Кроме Милы. Но подруге Маруся пообещала откровенный разговор вечером, когда праздник стихнет, а гости разойдутся по комнатам.

Маруся не смела мечтать о том, что и Нагашев уедет обратно в город. Судя по всему, мужчина не собирался исчезать так быстро.

К тому же Рус, заняв место рядом с ее отцом, не отказывался от крепких напитков. Выходит, за руль Нагашев не сядет, а останется в их доме до утра.

Маруся то и дело украдкой бросала взгляды на гостя. Он выделялся среди всей родни. И даже не смуглой кожей и широкой фигурой. У брата Семена, зятя Кирилла, у друзей отца были не менее плечистые и физически развитые тела, но почему-то именно Рустам притягивал к себе Марусино внимание.

Рус будто почувствовал любопытный взгляд на себе. Вскинул голову, что-то отвечая отцу Маруси. Мужчины сидели в беседке. Их разговоров не было слышно. А Маруся в компании женской половины семейства занималась сменой блюд. Помогала хозяйничать на кухне. Но и не забывала поглядывать через окно в сад, где расположилась мужская компания.

Летом все семейство Завериных любило устраивать посиделки именно там. В беседке, где фруктовые деревья создавали тень, скрывали от дождя или ветра. Словом, в саду было гораздо удобнее, чем в столовой, даже с кондиционером.

– Отнеси на стол, Русу понравился, кстати, – попросила Мила, впихнула в руки Маруси увесистую чашку с салатом и подтолкнула к дверям, ведущим в сад.

Девушка послушно подхватила емкость и, вздохнув, пошла в нужном направлении.

Отца, как и Рустама, за столом не оказалось. Были только Сема и Кир. Друзья о чем-то громко и эмоционально спорили. А Маруся ощутила легкую горечь разочарования.

Вот ведь дура! Тащила таз салата, пыхла, напрягалась, а этот заносчивый Нагашев даже не оценил. Испарился, засранец!

Резкий и навязчивый звук перекрыл громкие мужские голоса. Маруся, проявив любопытство, взглянула на источник шума. Им оказался телефон, оставленный рядом с тарелкой. И, кажется, гаджет принадлежал Рустаму. Ведь именно здесь сидел Нагашев, когда Маруся проглядела все глаза, находясь на кухне.

– О, мелкая! – протянул Семен. – Будь другом, сгоняй, Русу оттащи.

Семен подхватил мобильник и передал его сестре. У Маруси не было возможности отказаться. Ведь это привлечет кучу ненужного внимания со стороны брата и зятя.

Пришлось послушно брать сотовый Нагашева и идти на поиски его хозяина.

Голос отца Маруся расслышала, когда шла под окнами гостиной. А следом и мамин смех. Значит, Рустам точно не с родителями. Слишком уж интимным был их разговор, чтобы вести его при свидетелях. Маруся, как и все домочадцы, давным-давно привыкли, что Заверины-старшие не прячут своих чувств.

Маруся, фыркнув и покачав головой, пошла дальше. Телефон перестал вибрировать и звонить в ее ладони. Ну ничего, Нагашев сам перезвонит абоненту, не сломается.

А на деревню уже опускался вечер. Вовсю стрекотали сверчки. Легкий ветерок распугивал комаров. Прекрасная погода, если уж начистоту.

Маруся обошла машину Нагашева, припаркованную во дворе. Не обнаружив мужчины, девушка пошла дальше. На тропинке, уходящей к озеру, Заверина рассмотрела светлую футболку Рустама.

Решила пойти прямо туда, к берегу небольшого озера. Вдруг Рус устал от шумной компании и пошел проветриться, побродить в одиночестве.

Маруся не собиралась бегать за молодым мужчиной. Просто найдет его, отдаст телефон и уйдет. У нее еще куча дел. Да и Илья уже написал сообщение. Спросил, когда можно будет зайти.

Нагашев нашелся на лавочке. Мужчина сидел, облокотившись на колени и склонив голову. В этой позе угадывалась глубокая задумчивость, будто Рустам размышлял над чем-то весьма серьезным.

Маруся замерла в нерешительности. Не хотелось мешать. Вдруг у Руса важные мысли и дела. Но ведь и телефон нужно отдать. Нагашев – занятой человек. У него много важных дел. А если как раз по такому делу ему и звонили?

Маруся подошла ближе, протягивая гаджет:

– Твоя! – начала девушка, сбилась, когда натолкнулась на темный взгляд Рустама, стоило мужчине вскинуть голову. – Твоя мобилка.

Рус секунду осмысливал услышанное.

Она так и сказала: «Твоя!».

С языка едва не слетело горячее и жадное: «Моя!».

Вовремя сдержался, прикусив язык. Но смотреть на нее не смог перестать.

В полумраке фигурка Маруси выглядела еще более стройной. И легкий сарафан в крупный цветок с открытыми плечами сносил «кукушку» Русу. Ноги закрыты до колена почти, а всякий раз, когда девчонка стремительно разворачивалась, юбка подпрыгивала, а Рус едва сдерживался, чтобы не запустить ладонь под эту ткань.

Помешательство чистой воды!

Рус понимал, что идет по раскаленным углям, стоит на краю пропасти и улетит прямиков в нее, если не вернет контроль над собой. Но остановиться не смог.

Выбросив руку вперед, Рустам обхватил тонкую ладонь с зажатым в ней телефоном.

Маруся застыла, глядя на мужчину сверху вниз. Он сидел. Она стояла. А все равно были почти на одном уровне. Невысокий рост Маруси играл мужчине на руку.

- Ты пьян?! - пробормотала девушка.

Но не стала вырываться, когда широкая ладонь перехватила свободную руку. И в следующее мгновение девушка оказалась между колен мужчины.

Более того - Рустам глубоко втянул носом воздух, уткнувшись в девичий живот.

Маруся растерялась, застыла статуей в мужских руках. Девушке пришлось прогнуться в спине, поддавшись напору мужчины. Рустам удерживал ее, не позволяя двигаться или сменить положение.

А Нагашева накрыло волной ее аромата. Рус оказался бессилён. Не мог больше делать вид, что ему плевать на Марусю. Не мог отводить взгляд всякий раз, когда она собиралась повернуться. Не мог обманывать себя и рефреном повторять в мыслях, что Маруся Заверина - табу, и он не должен вертеться рядом, не должен думать о ней, представлять ее в своих мыслях, не должен!

Мягкая ткань одежды не смогла спрятать точеного девичьего стана. Рус, прижавшись лицом, в полной мере ощутил каждый изгиб и плоский живот Маруси.

И ошалел.

Руки сжались в кулаки, загребая ткань сарафана на спине девушки. И никакая сила сейчас не оторвала бы Руса от Маруси.

Он шумно вдыхал, пытался как-то успокоиться. А не мог. Сорвался.

И до охренения боялся того, что переступит черту, которую нельзя переступать.

Терся щеками о мягкую ткань и пытался уговорить себя, что нельзя пугать так сильно девчонку. Нужно взять себя в руки. Нужно разжать их и выпустить девчонку, дать уйти, убежать, спрятаться от безумного зверя, что грозил вырваться из-под контроля.

А Марусе не было страшно. Совсем нет. Девушка рассматривала широкие плечи с выступившими от напряжения мышцами. Крепкую шею. Коротко стриженный затылок и темную макушку.

По телу стремительно разливалось тепло от каждого выдоха Рустама, от его ладоней, обхвативших талию и спину.

Горячие. Обжигающие прикосновения.

– Не приезжай в город, Маруся! – расслышала девушка приглушенный шепот. Он звучал надрывно, словно Русу было сложно говорить. – Оставайся здесь.

– Почему? – изумилась Заверина и даже не поняла, что коснулась тонкими ладонями широких плеч. И ей понравилось то тепло, что потянулось от смуглой кожи Рустама, даже сквозь ткань одежды.

Нагашев шумно и протяжно выдохнул. Немного отстранился только для того, чтобы поднять голову и взглянуть Марусе в глаза.

Не прятался он больше за усмешками и издевками. Задолбался. Устал держать волю под жестким контролем.

Взглянул, как есть, открыто и со шквалом эмоций, которые вызывала в нем близость девчонки.

– Потому что не отстану от тебя. Присвою, – произнес грубо, словно хотел отрезать все пути к отступлению.

Маруся молчала. Не знала, что сказать.

Присвоит? То есть сделает ее своей? В каком смысле?

- Значит, дело не в диванах и подушках? – переспросила Маруся, но рук с широких плеч не убрала. Ей казалось, будто ее ладони находятся сейчас именно там, где и должны были находиться.

- Какие к херам диваны-подушки?! – не понял Рус, нахмурился, будто пытался угадать мысли Маруси.

- Я думала, ты приехал, чтобы не огорчать Милку. На работу меня позвать. Я же знаю, какая Милолика настойчивая и упрямая, – заговорила девушка.

- Ну почему ты такая... – пробормотал Рустам, опалая дыханием.

- Дура? – подсказала Маруся.

Нагашев вновь уткнулся лицом в плоский живот. На мгновение стиснул крепко-крепко свои руки на теле девушки и все же разжал их. Пусть и казалось, будто рвет себя на куски, будто кто-то пришил эту девочку к нему крепкими нитками, а сейчас вот, отрывает.

- Я не шучу, Маруся, – уже тверже проговорил Нагашев, поднялся на ноги и теперь нависал над девушкой. Смотрел на нее, находясь невероятно близко от ее лица.

Взгляд жадно заскользил по щекам, носу, крохотной родинке на подбородке и, наконец, прикипел к розовым губам.

Маруся стояла, не находя в себе сил отстраниться. Запрокинув голову, смотрела в жадные потемневшие глаза Рустама и никак не могла понять – сон это или реальность. Более того, тяжелое дыхание мужчины словно передалось ей.

Рустам не касался ее больше. Застыл в жалком миллиметре. Нависал. Давил собой.

А Маруся будто ногами вросла в землю. Но ощущала, как тянется к этому огромному и сильному мужчине, выше ее на полметра, старше на двенадцать

лет и на целую жизнь опытнее.

– Я поняла, – прошептала девушка, хотя, на самом деле, соображала она очень и очень туго сейчас. Поведение Рустама выбило ее из реальности. А мягкий полумрак и шепот волн погружали в сказку.

– Тогда беги, малышка, – пробормотал Рустам и дернулся назад, будто разрывал последние нити, связывающие их.

Маруся не любила, когда ее называли малышкой. Ну что поделаться, если природа обделила ее ростом и длинными ногами?! И это насмешливое обращение всегда коробило девушку. Но сейчас это слово прозвучало из уст Рустама... Очень нежно. Мягко. Журча и лаская слух.

Рус для Маруси всегда был грубым и неотесанным мужланом. Мордоворотом. Головорезом. Верзилой. Вышибалой. Неандертальцем.

Сейчас же ей безумно нравились бархатистые нотки в его голосе.

Но Рус прав, нужно бежать, пока ее не хватились в доме. Да и Илья вот-вот зайдет за Марусей, чтобы прогуляться или посидеть на лавочке.

Нагашев смотрел, как Маруся удаляется. Пятится спиной назад, а сама глаз с него не сводит. И, что самое кайфовое, не боится его.

Уж Рус успел изучить характер Завериной. Не любит девочка делать того, чего не хочет. Будет драться и язвить до победного. Выходит, хотела бы убежать от него, не позволила бы ему жадных объятий.

И эти мысли подняли настроение так, что кривоватая улыбка полезла на лицо. Что было весьма непривычно для Рустама. Отвык он как-то зубы скалить. Чтобы вот так, по-натуральному, естественно, от души.

– Ты лучше отфутболь щегла, – негромко с завуалированной угрозой в голосе произнес Рустам.

– Какого? – удивилась Маруся, оступилась, ведь все еще пятилась назад, не сводя взгляда с высокой широкоплечей фигуры, но удержала равновесие.

А Рус, увидев, что девчонка пошатнулась, мигом рванулся вперед, к ней. Перехватил тонкую ладонь, удержал. Мысленно чертыхнулся. Но не мог отказать себе в очередном жадном прикосновении.

Поднес раскрытую ладонь ко рту и жадно прижался к самому центру приоткрытыми губами. Ощутил, как по хрупкой кисти прошла дрожь. И выпустил тут же.

Потому что ошалел от своей реакции. От дивного аромата, коснувшегося носа. От сладкого вкуса тонкой и чувствительной кожи.

– Который с кустом приперся, – пояснил Рустам, а потом приподнял Марусю, переставил так, чтобы стояла спиной к нему, и легонько подтолкнул девушку в сторону родительского дома.

И смотрел, как малышка бредет по тропинке, ежесекундно бросая взгляды через плечо.

Выбор за Марусей. Он честно предупредил, чтобы осталась здесь, под защитой отца. Честно признался, что не сдержится он, если увидит ее рядом. Четко сказал: приедет в город, на его территорию, и у Руса руки окажутся развязанными. Предостерег.

И молился, чтобы Маруся не послушала его.

Глава 13

Наутро Рустам намеренно подорвался с кровати с рассветом. Он планировал выехать в город до того, как проснется Маруся.

Ни к чему лишний раз испытывать себя на прочность. Да и «палиться» перед Зверем и родней малышки – не с руки.

Нет, Нагашев полностью осознавал все последствия, всплыви его отношение к девочке наружу. Но и менять своего решения Рус не собирался. Ответит перед Зверем, Киром или Семеном. Да перед любым, кто выставит ему претензии. Но не уступит. Потому что нутром ощущал Марусю так, как никого раньше. И был уверен, что и после такого не будет. Так что вариант «после» Нагашев не рассматривал.

Маруся была красивой. И с каждым днем становилась все краше, женственнее, изящнее. Словно расцветала, демонстрируя миру всю себя.

Руса это злило. Безмерно. Он с трудом скрывал порывы спрятать девочку под замок и никому не показывать. Эгоистично, да. Но таким уж был Рустам. Ни с кем не делился тем, что считал своим.

А Маруся уже была его.

Рустам вышел из дома. Алексей Сергеевич взялся проводить гостя, а Лина Марковна собрала гостинцы в дорогу. От завтрака Рус пытался отказаться. Не хотел лишний раз напрягать гостеприимных хозяев.

Но разве же с Завериной поспоришь? Рустам еще при знакомстве с женщиной умудрился рассмотреть не только красоту жены Зверя, но и железный характер. Не удивительно, что мама Маруси столько лет хранит семейный очаг.

Да и Зверь обожает жену и не скрывает этого. Рус как-то позавидовал мужику. Это ведь редкость иметь рядом вот такую спутницу.

В семье у Нагашева было все иначе. Его отец рано овдовел. Остался с двумя детьми. Старшим Рустамом и младшей Милоликой. Отец Рустама так и не женился. А вот мимолетных спутниц у грозного родителя была целая куча. Нагашев-старший не приводил любовниц в свой дом, снимал для них квартиры. Но потом, когда дети подросли и начали многое понимать, бурная личная жизнь отца перестала быть для них секретом.

И так уж вышло, что любовницы отца были для Руса теми, к кому он относился с пренебрежением. И к своим партнершам Рустам относился не менее холодно. Длительные отношения не привлекали. Удобнее было провести пару часов в

постели с готовой на все женщиной. А наутро забыть ее имя.

Но в жизни Рустама Нагашева появилась Маруся Заверина. Стыдно признать, но у мужчины не было секса в течение уже довольно длительного времени. Вот с тех самых пор, как только он понял, что хочет Марусю, дико, жадно, безумно.

Рус помнил тот день. Четко и ясно.

Он был в гостях у Милы и Семена. А там сидела Маруся. Девчонка обычно носила мешковатую одежду. Говорила, что так модно. И фыркала на каждое замечание Рустама.

Но в тот день на Марусе была короткая юбка и топ, похожий на одну полоску. И этот ее топ полностью перевернул мировоззрение Рустама. Сначала его окатило волной дикого сексуального влечения. А ведь буквально ночью Рус трахал очередную девку, как долбаный кролик. Но яркий топ на хрупком теле размазал мозг Руса по паркету в квартире сестры.

Пришлось свалить, пока дел не наворотил.

Потом была еще одна встреча, а за ней другая.

В итоге все завертелось настолько, что он примчался в деревню после того, как не видел Марусю неделю. Более того, вчера вечером поставил в известность девчонку о своих намерениях.

«Присвоить». Так он сказал ей. И ведь имел в виду именно то, о чем сказал.

А теперь решил, что нужно положиться на судьбу. Да и девчонке дать немного разобраться. Ведь не каждый день к ней подкатывает мужик с такими предложениями.

Рус попрощался с хозяевами. Мила с Сашкой еще спали. А вот Семен вышел, чтобы проводить. Друг с сестрой планировали задержаться в деревне еще на несколько дней.

– Не пропадай, брат! – уже привычно Сема хлопнул Рустама по плечу.

Крепкое рукопожатие. Мужские подколы на тему новой тачки Руса. А сам Нагашев чувствовал себя паскудно. Ведь не за общением с другом он рванул в эту глухомань. А чтобы с его сестрой повидаться.

Не привык Рустам обманывать близких и важных ему людей. Но понимал, что не время пока. Ведь неясно у них с Марусей пока ничего. Зыбко все.

Но когда Рус уже сел за руль и собрался выгнать тачку с территории Завериных, взгляд выцепил невысокую фигурку, застывшую в сторонке от компании провожающих, на самом крыльце.

Сонная. Взъерошенная. Непривычно короткие волосы торчали в разные стороны. А для Руса девочка была сейчас нереально красивой. И желанной.

Пришлось вцепиться руками в «баранку», чтобы не рвануть с места.

К ней.

А она смотрела прямо на него, с мягкой улыбкой на розовых губах. И сердце взрослого мужика тарахтело так, будто он взобрался на Эверест и обратно за пару минут.

Глава 14

Рустам с трудом заставил себя отвернуться. Действовал на автопилоте. Хорошо, что ворота не снес. Чудом вошел в поворот.

И долго еще смотрел в зеркала, пока дом Завериных не скрылся из вида.

Едва слышно пиликнул телефон, уведомив о входящем сообщении.

Рус на автомате потянулся за гаджетом. Решил, что дела или проблемы отвлекут его от мыслей о Марусе.

«Осторожнее на трассе».

И рожица вместо подписи. Но подпись и не нужна. Рустам давным-давно сохранил номер телефона Маруси не только в памяти телефона, но и в своей памяти.

Нагашев дал по тормозам. Благо, что дорога была пустой, и подобный финт не вылез Русу боком. Не хватало еще в ДТП влететь на пустом месте.

Рустам откинулся на кресло, уперся затылком в подголовник. И шумно выдохнул.

Не помогло.

Но ведь не возвращаться же ему обратно, к ней?! Пусть и до зубного скрежета хотелось взглянуть сейчас на девчонку, сонную, домашнюю, уютную.

Не особо понимая, что творит, Рус нажал на клавишу и поднес телефон к уху.

Просто понимал, не услышит ее голоса сейчас – сдохнет. Или натворит глупостей, которые потом хрен разгребет.

Буквально через мгновение абонент принял вызов.

Рустам молчал. Маруся тоже.

Их общее дыхание потянулось через расстояние, будто сплетая мысли, ведя немой диалог эмоциями, ощущениями.

Рус не знал, что сказать. Слова вдруг выветрились из головы. А ведь он старше, опытнее, мудрее. Она – девочка совсем. Он – здоровенный мужик.

Но разве это важно, если даже от звуков ее тихого дыхания Русу срывало крышу?

Тело требовало движения. Салон просторного внедорожника давил своими стенами. Пришлось выпрыгнуть на дорогу и глубоко втянуть носом чистый

деревенский воздух.

– Хочу твою фотку! – пробормотал Рустам прежде, чем осознал двойной смысл сказанных им слов. – Пришли... Пожалуйста.

Маруся не ответила. Сбросила вызов.

А Рус едва не раздолбал свою мобилку о ближайšie камни. Вот же мудак! Все-таки испугал. Поторопил. Надавил.

– Здравствуй, б***, черный список! – выругался Нагашев, с силой сжимая пальцами переносицу, пытаясь взять под контроль свой буйный темперамент.

Но телефон вновь пиликнул. Еще одно сообщение от того же абонента.

Маруся прислала свою фотографию. А Рус не знал, то ли рычать от досады, потому что он не может оказаться сейчас рядом с ней, то ли смеяться.

Судя по всему, девочка вернулась в свою комнату и легла в кровать. Потому что фотка была сделана на фоне ярко-розового постельного белья с белыми единорогами. Но совсем не сказочные кони интересовали Рустама.

Его девочка, нацепив на нос очки в тонкой оправе, смотрела в камеру сквозь прозрачные стекла. Смотрела прямо на него и едва заметно улыбалась. Ему улыбалась.

Фотка не была старой. Была сделана только что. Понял это, потому что и прическа та же, короткие волосы едва доходили до плеча, и торчат в том же беспорядке, как полчаса назад.

Рустам не знал, что ей сказать. Испугать боялся. И упустить не мог.

Мужчина понимал, что за такой девочкой, как Маруся, нужно ухаживать, делать красивые жесты, подарки, говорить слова.

С подарками у Руса могло бы все срастись. Слава богу, финансами он располагал. Мог засыпать девчонку всем, чего бы той не захотелось, включая

тачки, брюлики, туры по морям-океанам.

А вот со словами и ухаживаниями у Руса был полный капец. Не доводилось раньше страдать такой ерундой.

Придется как-то исправляться.

Рустам завис, всматриваясь в фотографию Маруси. Она отлично вписалась в качестве заставки. Ведь никто из «левых» людей не брал его мобилу. Выходит, риска не было.

Рустам вернулся за руль автомобиля. Вопреки жгучему желанию оказаться в доме Маруси, в ее комнате, в ее кровати, мужчина поехал в сторону города.

И набрал все тот же номер.

Как и в первый раз, Маруся сразу же ответила на вызов. Как и тогда, молчала и слушала.

Рустам осторожно выдохнул и произнес:

– Волгодонская четырнадцать, квартира сорок.

Мысленно Рус приготовился к язвительному послы в эротическом направлении. Маруся вполне легко может высказаться в адрес Рустама.

Но в ответ раздалось тихое:

– Я знаю, где ты живешь, Рустам.

Нагашев больше не мог сдерживаться. Просто не мог. Понимал, еще секунда, один выдох девчонки, один звук ее голоса, и Рус взорвется, наплюет на все, развернет тачку, и будь, что будет.

Поэтому аккуратно сбросил вызов и убрал телефон.

Теперь у Руса должна начаться новая жизнь, в которой важное место принадлежит Марусе.

Глава 15

– И чего ты боишься? – тихим шепотом спросила Мила, когда девушки укрылись за закрытой дверью спальни вместе с Сашкой.

Сын Милолики почти уснул, развалившись между мамой и тетушкой. Обычно Мила укладывала сына в детскую кроватку. В семье свекров имелось все необходимое. А Семен, когда родился Сашка, собрал и кроватку, и стульчик, и люльку.

Но сейчас Мила дала слабину и не стала перекладывать уснувшего сына на его законное место. Любуясь мальчиком, Маруся устроилась рядом. Благо кровать позволяла.

Мила видела, как подруга нервничает. Что-то тревожит ее. Но Маруся не делилась тайнами. Когда уехал Рустам, девчонка будто замкнулась в себе, размышляя о чем-то своем.

– Он тебя обидел? – нахмурилась Мила, а потом со злостью пригрозила: – Если он тебя хоть пальцем тронул, я ему такое устрою!

– Нет. Рус здесь не при чем, – нахмурилась Маруся, а потом, спрятав лицо в подушку, проговорила: – Зачем твоем брату такая, как я?

Но Мила расслышала приглушенные слова. И даже начала смеяться, но вовремя спохватилась – будить Саню нельзя.

– Наивная ты, Маруся, – фыркнула Мила. – Лучше скажи, поедешь с нами?

Маруся вздохнула. Рустам уехал меньше недели назад. Не было и дня, когда бы Рус не звонил ей. Разговор у них по-прежнему не клеился. Это раньше они могли язвить и препираться друг с другом бесконечно. Сейчас же все настолько

изменилось, что Маруся боялась сказать что-нибудь лишнее.

Каждый день Рустам сам ей звонил. Коротко просил скинуть фото и молчал. И Маруся молчала. Потому что не знала, что говорить. Будто между ними повисло напряжение, такое осязаемое, что можно было ножом резать.

Девушка послушно отправляла Русу новые фото, взамен писала в чате так же лаконично: «И твое».

Рус послушно фоткал и себя. Из этих снимков Маруся узнавала, где находился мужчина. В основном, на улице или в машине.

А вот одна фотография была сделана в помещении. Это было раннее утро. Марусе не спалось. Она открыла их переписку и первой отправила свеженькое фото. В ответ получила такое же, свежее, даже горячее.

Нагашев был в спортзале. Стены и висят за его спиной «груша» это подтверждали. Сам мужчина был обнажен. Ну, наверное, одежда на нем все же была, но в кадр не попала. Зато в полной красе – широкие, гладкие, влажные от пота или воды плечи, напряженные от того, что Рус держал телефон на расстоянии вытянутой руки. Даже кубики пресса попали в кадр. И вызвали в Марусе смущение, вперемешку с восторгом.

Было невероятно стыдно. Но именно это фото потом стало для девушки самым любимым, бережно хранимым в памяти гаджета и многократно пересматриваемым.

И да, Маруся уже не сомневалась, что поедет в город. Оставалось только дождаться, когда и Мила с Семеном соберутся вернуться домой. Заодно и ее с собой прихватят.

И, хвала богам, этот великий день состоится уже завтра. Маруся, конечно же, умолчала об этом в немногословных разговорах с Рустамом. Но с замиранием сердца ждала завтрашнего дня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://telnovel.com/koff_nataliza/v-plenu-iskusheniya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)